

мой выбор

Белла АХМАДУЛИНА,

поэт

Лучшие впечатления связаны с Тарусой, где я жила последние два месяца. Я очень люблю тарусский Музей Цветаевой и с огромной радостью наблюдаю за его совершенствованием. Память о Цветаевой там очень живо существует и в вещах, которые добавляются каждый год к экспозиции, и вообще в воздухе. Что касается вещей, то это едва ли не единственное место, где можно видеть предметы, которые непосредственно хранят память о Цветаевой. Туда в свое время привезли многое из цветаевского дома в Трехпрудном переулке. Там же какие-то предметы, принадлежавшие сестрам Марины Ивановны — старшей Валерии, жившей в Тарусе многие годы и похороненной там, и младшей -Анастасии Ивановне. Там же — обстановка тарусского дома единственного брата Цветаевой — Андрея. Сейчас пространство музея изменилось, и благодаря художникам, работавшим с экспозицией, и, конечно, благодаря непрестанным подвижническим усилиям сотрудников. Вскоре там случится большое, на мой взгляд, событие. В ближайшие дни в Тарусе будет открыт памятник Марине Цветаевой. Памятников теперь много открывается, иногда, кажется, довольно торопливо, но здесь, насовсем другой деюсь, случай. Московский скульптор владимир Соскиев уча-

ствовал в конкурсе на памятник Иосифу Бродскому, там его отметил художник Борис Мессерер и добился его приглашения в Тарусу. Соскиев очень хорошо знает и чувствует поэзию, ему удалось почувствовать и атмосферу Тарусы. Он старался привнести в облик городка какие-то черты, напоминающие былое, но не прямолинейно, а некими, так сказать, благородными стилистическими ходами.

Еще из недавних переживаний — концерт выдающейся виолончелистки Наталии Гутман. Я ее давняя и преданная поклонница, но говорить о музыке что-то содержательное не решаюсь.

содержательное не решаюсь. И вот вышла книга. Очень большая и красивая. Акварели Бориса Мессерера и стихи — все о той же Тарусе. Но ею похваляться глупо. Во-первых, потому что стихи — мои, а во-вторых потому, что я ее не читала.